

"Городок" — пятый угол!

Городок без скандала

В пустом зале суда сидит Жена. Входит Муж.

МУЖ. О, ты уже здесь? И я тоже пришел пораньше, чтобы не опоздать...

ЖЕНА (*вздыхнув*). А где ж мне быть по твоей милости... (*Обводит глазами помещение*.) Вот тут, значит, нас и будут разводить? Да, очень в твоём стиле — судья, приговор, решетка... Мама всегда говорила, что по тебе тюрьма плачет.

МУЖ. Только не говори мне про твою мать! И вообще, давай хоть в суде не будем скандалить, а будем вести себя спокойно и интеллигентно.

ЖЕНА. А я не скандалю. Я тебе спокойно интеллигентно говорю — козел ты безрогий.

МУЖ. Валентина!.. Во-первых, я тебя последний раз прошу — давай без скандала! А во-вторых, возьми свои слова обратно!

ЖЕНА. Обратно? Пожалуйста. Во-первых, ты не козел. (*Поправив прическу*.) А во-вторых, ты не безрогий.

Муж бросается на нее, она уворачивается. Он бежит за ней, затем они останавливаются, запыхавшиеся, разделенные каким-то столом или стульями.

ЖЕНА. Я так и знала, что когда-нибудь ты потащишь меня в суд.

МУЖ. А чего ж ты хотела? Когда-то ты меня потащила в ЗАГС, теперь я тебя в суд...

ЖЕНА. А куда тебя было вести после... после того... того, что между нами случилось прямо в институте на выпускном? После этого — только в ЗАГС!

МУЖ. Идиотское какое название — запись актов гражданского состояния. Хм... И откуда только у женщин берется убеждение, что любой акт требует записи?

ЖЕНА. Ах, ты ж, гад!..

Теперь она гонится за ним. Она бежит за ним, они останавливаются.

МУЖ. А ведь я любил тебя. Очень сильно любил.

ЖЕНА. Ага. Очень сильно... Но очень редко!

МУЖ. Ой, только не надо! Бывали дни, когда ты меня даже своим солнышком называла.

ЖЕНА. Ну да, бывали дни. Раз в полгода они бывали. Я эти дни для себя так и называла: день летнего солнцестояния и день зимнего солнцестояния.

МУЖ. Что?!

Теперь он гонится за ней. Через некоторое время они останавливаются на безопасном расстоянии.

ЖЕНА (*вдруг примирительно*). А ведь пока учились в институте, я в твою сторону даже не смотрела. А на выпускном вдруг взглянула — такой красавец мужчина, что у меня просто голова кругом пошла...

МУЖ (*тоже смягчается*). А ты это помнишь, да?

ЖЕНА. Помню... Конечно, помню... Как сейчас. Ты такой красивый, и такие слова мне говоришь, и мир так прекрасен... Это... Это было просто чудо какое-то!

МУЖ (*умиляется*). Да... Это я тебе водку в шампанское подлил...

Она взывает от возмущения, и теперь она гонится за ним.

МУЖ. Вот разведемся, и я сразу же пойду к соседу Кольке в его брачную контору. Пусть подберет мне там что-нибудь получше. В смысле что-нибудь получше тебя.

ЖЕНА. Можешь не суетиться. Я сегодня утром уже у него была и оставила там свою анкету. Так Николай сказал, что теперь лучшее, что у них есть, — это я...

МУЖ. Ой, прямо! Откуда это он знает?

ЖЕНА. Ну... он знает. С сегодняшнего утра — знает...

МУЖ. Ужас...

Теперь он гонится за ней.

МУЖ. Значит, женская верность теперь осталась только в сказках, да?

ЖЕНА. Ну почему только в сказках? Еще в песнях... В стихах... В былинах...

МУЖ. А вот мужская верность жива!

ЖЕНА. Ха! Я надеюсь, насчет верности это ты не себя имеешь в виду?

МУЖ. Ну... Вот, например, мой двоюродный брат, помнишь его? Был в командировке целый год и ни разу не изменил своей жене. Год в командировке — и ни разу!

ЖЕНА. Да. Так он же был не просто в командировке. А в длительном одиночном космическом полете...

Жена оказывается на месте судьбы.

ЖЕНА. А ведь когда-то я мечтала стать судьей... (*Подражая судьбе, противным голосом.*) Слушается дело о разводе гражданина Петькина А.Б. с гражданкой Петькиной В.И. (*Своим голосом.*) Правда, и голос у меня замечательный? Я бы и певицей могла стать... Если бы не пожертвовала всю свою жизнь тебе.

МУЖ. Ой, только давай обойдемся без жертв...

ЖЕНА (*опять противным голосом*). Замолчите, подсудимый!

МУЖ. Чего это я подсудимый?

ЖЕНА. А как же судья должен тебя называть?

МУЖ (*вздыхнув, держится за сердце*). Потерпевший...

Оба уже тяжело дышат, морщатся и держатся за сердце.

МУЖ (*смотрит на часы*). Ничего, Валентина, скоро закончатся твои волнения и твои скандалы. Сейчас придет судья, и я забуду о тебе, как о кошмарном сне.

ЖЕНА. Скотина ты неблагодарная... Даже спасибо мне за все эти годы не сказал.

МУЖ. Пожалуйста, вот тебе мое спасибо.

ЖЕНА. Мне от скотины благодарности не нужны!.. Знаешь, я как-то подумала: вот если бы ты меня с кем-то застукал? (*Со сладким ужасом*.) Убил бы меня, да?! Скажи, что да!

МУЖ. Ну, что ты. Разве я на это способен? Я же не зверь. (*Жена презрительно фыркает; Муж, мечтательно*.) Но покалечил бы здорово. Руки бы поломал, ноги... Эх, не сбылось! Ой... Что-то сердце так прихватило...

ЖЕНА. Удивительно! Оказывается, что у тебя тоже есть сердце... Ой... (*Тожe беретcя за сердце*.)

Через несколько минут. Они лежат рядом на носилках, санитары в белых халатах собираются их выносить.

ЖЕНА. Алик, у меня есть к тебе одна просьба.

МУЖ. Что, Валя?

ЖЕНА. Если мы вдруг больше не увидимся... Ну, ты понимаешь...

МУЖ. Ты это брось!

ЖЕНА. Нет, ты послушай. Ты свое место на кладбище, рядом с моим, не продавай. Нас развести-то так и не успели.

МУЖ. Да не волнуйся ты! Все будет в порядке — нас еще сто раз разведут!

ЖЕНА. Нет, все-таки, ты мне пообещай, что мы будем там лежать рядом.

МУЖ (*умиленно смотрит на нее несколько секунд*). Потому что ты меня все-таки любишь?.. Да? (*Берет ее за руку*.)

ЖЕНА (*орет*). Нет! Потому что я тебе еще не все сказала!

МУЖ. О господи! Этот скандал никогда не кончится!

Санитары их выносят. Жена обращается к санитарам.

ЖЕНА. Мальчики! А можно, чтобы нас повезли в одной машине, а? Мы поместимся! Нельзя? Ну, тогда чтобы нас обязательно положили в одну палату. Обязательно! Особенно если в реанимацию. Мы же друг без друга жить не можем! Жить не можем!